

НАТАЛЬЯ КАЛИНИНА

ПРОКЛЯТАЯ
КАРТИНА

Агентство «Мистерио»

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Оформление серии *Янины Клыга*

Иллюстрация *Нелли Амосовой*

Калинина, Наталья Дмитриевна.

К17 Проклятая картина / Наталья Калинина. —
Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-196978-3

У агентства «Мистерио» новое дело. Из квартиры пропал молодой мужчина, и его супруга уверена, что исчезновение связано с недавно купленной картиной. Незвестный художник изобразил на осенней аллее таинственную незнакомку, но, со слов заказчицы, фигура с каждым днем будто приближалась.

Медиум, ведьма, хакер и экстрасенс берутся за поиски пропавшего мужчины и вскоре понимают, что дело не только связано с недавней трагедией в пригородном поселке, но и снова ведет в прошлое одного из них. И хотя команда пытается избежать прежних ошибок, есть тайны, о которых не так просто рассказать.

Секреты, недопонимание и недосказанность приводят к чудовищным событиям.

Сумеет ли агентство «Мистерио» выстоять?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Н.Д., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196978-3

ПРОЛОГ

За неделю до событий

— Я не придумываю! Зачем мне это?!
В голосе жены послышались слезы, и Саша еле сдержал раздражение. Разговаривать с Викторией в последнее время стало очень трудно: не угадаешь, какое слово вызовет у нее взрыв упреков или молчаливую обиду. Он дико устал от такого экстрима и сам уже считал, сколько недель осталось до ее родов. До беременности Вика отличалась мягким характером, конфликты гасила улыбкой. Их жизнь была тихой, спокойной, уютной. А сейчас жену будто подменили: она словно задалась целью собрать все вопиющие крайности из мемов и анекдотов про вкусы и гормональные бури беременных.

— Вик, а давай прогуляемся! — вместо ответа предложил Саша. Сыграл ва-банк и сорвал джекпот, потому что резкая смена темы обескуражила супругу. Она растерянно моргнула и по-детски трогательно шмыгнула носом. Саша улыбнулся, чувствуя, как внутри развязывается узел: кажется, миновало.

Он помог Вике облачиться в пуховик, натянул ей на голову смешную шапку с помпоном и торопливо оделся.

Погода не располагала для долгих прогулок: небо хмурилось тучами, обещая скорый дождь, ветер

срывал с деревьев остатки пергаментной листвы, лужи широкими озерами заливали дорогу. Саша с большим удовольствием провел бы воскресный день за компьютером или перед телевизором: работа в офисе изматывала. Но и дома, который в последние месяцы из надежной гавани превратился в заминированный порт, уставал еще больше.

— Это опять случилось, — продолжила разговор Вика, мельком оглянувшись на жилую высотку, будто та могла их подслушать. Отчего-то у Саши сложилось впечатление, что жена торопилась покинуть квартиру.

— Саш, я понимаю, как это звучит со стороны. Но в нашем доме действительно что-то происходит. Я четко слышу шаги по ночам, шуршание, вздохи. И это не соседка тетя Маша! Стена гостиной выходит на площадку.

— Так, может, ты слышишь тех, кто поднимается по лестнице?

— Каждую ночь? — усомнилась Вика.

— Кто-то поздно возвращается с работы или, наоборот, уходит в смену?

Жена помолчала, обдумывая его слова, и кивнула.

— Возможно. Но давай поставим камеру! Я увижу, что ничего в квартире по ночам не происходит, и успокоюсь.

Она лукаво улыбнулась — как совсем еще недавно, когда у них все было просто и понятно. Вика умела над собой подтрунивать, но так было до беременности. Саша очень соскучился по ироничным интонациям в ее голосе, поэтому сразу согласился:

— Отличная идея!

Если камера решит проблему необъяснимых страхов жены — прекрасно! Он, как заботливый

примерный муж, предложил прогуляться до магазина техники, благо тот находился на соседней улице.

Тем же вечером Саша, весело напевая мотив популярной песни, установил в гостиной две небольшие камеры. Утром он продемонстрирует Вике записи и убедит ее в том, что никто по ночам по комнате не ходит. Чувствительность камер была такая, что зафиксировала бы и движение мыши. Нет, Саше вовсе не хотелось доказать жене свою правоту, только успокоить. Вике нельзя волноваться, ей нужно высыпаться, правильно набирать вес, ждать с радостью рождения Сережки, а не страдать бессонницей, оттого что кто-то за стенкой якобы мешает.

Когда он, закончив работу, развернулся, увидел Вику стоявшей перед репродукцией, которую они недавно купили. Жена хотела, чтобы картина подходила и по цветовой гамме, и, как она выразилась, по ощущениям, поэтому долго искала нужную. В итоге Вика нашла то, что хотела, а Саша просто согласился с ее выбором. Но в принципе картина ему тоже понравилась. Изображена на ней была осенняя аллея, конец которой терялся в жемчужной дымке. Незамысловатая картина, однако, притягивала к себе взгляд. Хотелось не просто ею любоваться, а всматриваться в идеальный конус уходящей вдаль аллеи, в легкий туман, в котором парой мазков был обозначен женский силуэт.

— Давай ее снимем! — внезапно сказала Вика не оборачиваясь. Саша такого не ожидал, поэтому вопрос прозвучал слишком резко:

— Ну что еще?

Вика не ответила. Но, слава богу, и его раздраженный тон ее не задел. Она подошла ближе к картине и коснулась того места, где дымка заволакивала аллею.

— Чем картина тебе не нравится? — устало спросил Саша.

— Не знаю, — растерянно отозвалась жена. — От нее будто нехорошие вибрации идут.

Приехали! Да что ж такое!

— Но купила ты ее именно из-за позитивных «вибраций»! — не удержался он от сарказма. Вика оторвала взгляд от картины, сморгнула и растерянно улыбнулась.

— Да, так и было. Я даже не знаю, как объяснить, но что-то поменялось.

У Саши не оказалось сил на споры. Он махнул рукой и пошел в спальню. Вика отправилась следом.

— Не сердись! Видимо, у меня просто день не задался.

— Вика, пойми, твои вкусы и предпочтения сейчас меняются так внезапно, что я за ними не успеваю! Покупаю клубнику, а тебе уже хочется селедки. Бегу за селедкой, а ты... Сама понимаешь!

— Прости, — повинулась она, легла рядом, неуклюже повозилась, пытаясь пристроить еще небольшой, но уже мешающий живот. Саша помолчал, а потом приобнял жену.

— Угу, — извинил он. Больше они к теме картины не возвращались. Так и уснули обнявшись.

Проснулся Саша резко, будто от толчка. Вика мирно посапывала рядом. Видимо, то, что во второй комнате установлены камеры, ее успокоило. А вот у Саши сон отчего-то пропал. Он аккуратно, чтобы не потревожить жену, выбрался из постели

и отправился на кухню выпить воды. Часы показывали половину четвертого, но сна не было ни в одном глазу. Саша зашел в гостиную, включил бра, мягкий свет от которого размел по углам тени, и опустился в кресло напротив картины.

И что Вике не понравилось? В приглушенном освещении изображение отчего-то, наоборот, будто напиталось красками. Или этот эффект создан на контрасте? Но тусклое золото вдруг превратилось в кровавое вино, багрянец насытился коричневыми оттенками, а жемчужная дымка подернулась пепельной муťou. Саша медленно поднялся и приблизился к картине. Огонек на камере подозрительно мигнул, и темный «зрачок» развернулся за ним.

Наверное, стоило бы зажечь свет, чтобы нарушить это странное наваждение, но Саша, повинуясь какому-то влечению, протянул руку и коснулся полотна. Ладонь окутало живое тепло, будто картина отозвалась ответной лаской. Саша замер, не решаясь убрать ладонь и удивляясь тому странному ощущению, которое наполнило его душу, — радость пополам с предвкушением, будто от встречи с кем-то очень близким, с кем давно не виделся. От картины действительно исходили какие-то вибрации! Но позитивные.

Так он простоял, наверное, час, а может, и минуту, но, когда вернулся в кресло, от прежней эйфории не осталось и следа. Напротив, в теле разливалась тяжесть, как после физического труда. Саша зевнул, уже не борясь с навалившимся на него сном. Дойти бы до кровати...

Уходя из гостиной, он еще раз оглянулся на картину и удивился странному эффекту: ему показа-

лось, что дама, которая вроде бы уходила в туман, теперь, наоборот, развернулась лицом к зрителю. Но сил рассматривать изображение уже не оставалось. Поэтому Саша решил, что это либо игра света, либо дама изначально и была так нарисована.

Утром он проспал на работу: не услышал будильника. И, торопливо собираясь и борясь со сном, о картине и об установленных камерах совсем не думал.

Вечером, когда они с Викой просматривали запись, ничего подозрительного не увидели. Никто по комнате не ходил, не шумел. Вика, убедившись в этом, заметно повеселела, но Саша, наоборот, озадачился. Камера не запечатлела, как он вставал из кресла и подходил к картине, хоть он хорошо помнил, что «глазок» развернулся за ним. На видео было только снято, как он сидит в кресле. Может, он действительно задремал и все остальное ему приснилось?

Но следующей ночью, после того как Вика уснула, Саша встал и вышел в другую комнату. На этот раз он зажег люстру и, рассмотрев в ярком свете картину, утвердился в мысли, что незнакомка движется навстречу зрителю. То ли от усталости, то ли от причудливой игры света, но Саше показалось, что силуэт увеличился в размерах, будто дама приблизилась.

От разглядывания изображения его отвлекло тихое жужжание камеры, которая вновь направила «глазок» на картину. Ничего вроде странного не произошло, но стало так жутко, будто он один в ночной комнате посмотрел фильм ужасов. Камера вновь зажужжала, и Саша резко оглянулся с желанием ее отключить. Оглянулся — и похолодел от

ясного ощущения, будто кто-то с картины смотрит ему в спину...

— Вика, как ты думаешь, эта дама на картине, она идет по аллее от нас или к нам? — неожиданно спросил он за завтраком у жены.

Вика моргнула, будто вопрос застал ее врасплох, а затем ответила:

— Думаю, от нас. А что?

— Так, просто. Забавный эффект.

Саша не стал добавлять, что утром различил нанесенные точками глаза дамы на пока еще расплывчатом лице...

1

ГЛАВА

«Он хочет тебя видеть».

Люсинда пролистнула текст и отложила телефон на край умывальника. Начесывая на лоб короткие рыжие кудри, она подумала, что, к сожалению, часть жизни вот так, как сообщение, не смахнешь.

Без десяти восемь, скоро выходить из дома, нужно поторопиться.

Расправив перед зеркалом уголки воротника рубашки, она нанесла на запястья по капле духов. Затем проверила, выключила ли утюг, и налила на кухне чашку чая. Семь пятьдесят четыре. Изменив привычке, сегодня Люси завтракала перед самым выходом: как она себя ни обманывала, но фраза сбивала ее с привычного ритма.

«Люсинда, ответь», — пришло еще одно сообщение. Она замерла с чашкой в руке, потом, будто опомнившись, закрыла мессенджер и вошла в новостную ленту. Заголовки, которые она пролистывала, не вызывали интереса. Люсинда уже собралась выйти из браузера, когда увидела новость, что олигарх Гвоздовский прошлой ночью был госпитализирован. Она помедлила, борясь с искушением ткнуть в кликабельную строчку, но, справившись с собой, допила остывший чай. Восемь ноль-ноль. Пора.

В офис она вошла, как обычно, в девять. Адрес поменялся, но манера приходить вовремя осталась. Никакие пробки, сбои в расписаниях поездов в метро и форс-мажоры не могли задержать ее. Кто-то из коллег пошутил, что по Люсинде можно сверять часы.

По другой привычке, от которой так и не смогла отвыкнуть за два с половиной месяца, она бросила взгляд на стойку ресепшена. Каждый раз Люсинда подсознательно ожидала увидеть Марину, поэтому вздрагивала, наткнувшись на улыбающуюся физиономию шамана. Но сегодня Арсения не было на месте. Люсинда удивленно подняла брови. Все утро шло не так, как она привыкла. Какие еще сюрпризы подкинет день?

Ее кабинет был рядом с переговорной, из которой доносились голоса. Арсений и Макс приезжали рано, но помимо них был кто-то еще. Люсинда, не заходя к себе, заглянула в приоткрытую дверь и увидела заплаканную молодую женщину, вокруг которой суетился Арсений. Сидевший к двери спиной Макс тут же оглянулся.

— Привет, Люси! Заходи. Знакомься, это Виктория.

Посетительница кивнула в знак приветствия и поднесла к губам чашку. Сделав маленький глоточек, она громко шмыгнула носом. Шаман тут же услужливо подвинул ей коробку с салфетками и присел. Люсинда заняла место рядом с Максом.

— Пока не вся команда в сборе, но Лида с Герой скоро подойдут. Мы можем дождаться их, но лучше приступим прямо сейчас, — ласково обратился к молодой женщине Макс.

— Я приехала слишком рано, простите, — пробормотала Виктория. — Не спала всю ночь, не зна-

ла, как дожидаться утра... Это какой-то кошмар! И, главное, мне никто не верит.

— Здесь вам поверят, — уверенно произнес Макс. — Повторите, пожалуйста, все, что я от вас услышал по телефону, и мы подумаем, как вам помочь.

Рассказ Виктории был сбивчивым, с паузами, она то и дело начинала плакать. А еще у Люсинды создалось впечатление, будто молодая женщина тщательно подбирала слова. Возможно, гостя боялась, что ее поднимут на смех. Но лица Макса и Арсения оставались предельно серьезными. Люсинда тоже с некоторых пор отвыкла улыбаться. Она не только слушала посетительницу, но и слегка, стараясь не привлечь к себе внимания, считывала ее энергетику. Первым делом поняла, что припухлость лица Виктории вызвана не только слезами, но и ее беременностью. Люси чуть прикрыла глаза и мысленно выдохнула: мальчик, хорошо развивается, до родов еще три месяца. А вот настроение будущей мамочки было мрачнее тучи: душу женщины заволакивал промозглый туман, пропитанный безысходностью и отчаянием, страх прорезался огненными вспышками, и тогда Виктория, будто за спасательный круг, хваталась за лежащую перед ней бумажную салфетку и сжимала ее в кулаке.

В девять пятнадцать из коридора раздался шум, смех Лиды, а затем зычный голос Геры:

— Ау! Где все-е?

Коллеги ввалились в офис как на праздничную вечеринку.

Виктория споткнулась на фразе, ее глаза удивленно округлились. Макс тут же поднялся с места и вышел в коридор. Не пробыл он там и минуты,

вернулся с притихшими коллегами. И хоть лица тех уже были серьезными, глаза Лиды сияли счастьем. Проходя мимо, она, будто шлейфом дорогих духов, обдала Люсинду непривычными флюидами — радостью, ликованием и небольшой нотой смущения, словно Лида, глянув на клиентку, устыдилась своего настроения и попыталась его пригасить.

— У меня пропал муж, Саша, — продолжила Виктория после небольшой паузы, в которую ей представили Лиду и Геру. — В лицо мне это не говорят, но близкие считают, будто он меня бросил. Из-за моих гормональных сбоев я... стала невыносимой, Саша все это терпел, но...

Лицо женщины снова искривилось, пошло красными пятнами, она торопливо поднесла к глазам салфетку. И пока клиентка приходила в себя, никто не нарушал тишину.

— Но это не так! Саша меня не бросил! — воскликнула Виктория. — Его вещи на месте. Я просто не обнаружила мужа утром, когда проснулась. И ничто не указывало на то, что он ушел из дома! Даже машина припаркована на том же месте! Его нет уже четвертые сутки. Как бы я себя ни вела, он бы не поступил со мной так! Если у него была другая женщина, он бы... Он бы, наверное, как-то мне об этом сказал?

Виктория, будто в поисках поддержки, обвела всех несчастным взглядом. Гера состроил сочувственную мину, лица Макса и Арсения оставались серьезными, Лида же, явно думавшая о чем-то своем, с трудом подавила неуместную улыбку. Коллега сидела рядом с клиенткой, и контраст между убитой горем молодой женщиной с заплаканным лицом и сияющей радостью и красотой Лидой был рази-